

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Н.А. Шейфель

Белгородский государственный университет,
г. Белгород, Россия

В языкознании существуют противоположные точки зрения по вопросу о количестве временных форм в английском языке. Б. Чарльзтон считает, что «ввиду того, что существуют три временные сферы, возможны только три временные формы, соответствующие им» (Charleston, 1941:266). Подобное мнение высказывает и А.С. Хорнби, который полагает, что у английского глагола есть две простые грамматические формы времени – настоящее (Simple Present) и прошедшее (Simple Past) и лишенная дополнительных оттенков форма «чистого будущего» («Pure Future»), образованная при помощи вспомогательных глаголов *will* и *shall* (Hornby, 1958:121-145). Однако некоторые исследователи полагают, что в английском языке таких форм больше – шесть (Ganshina, Vasilevskaya, 1964; Curme, 1970).

Большинство современных английских авторов единодушны во мнении, что собственно временных форм в английском языке всего две – настоящее простое (Present Simple) и прошедшее простое (Past Simple), так как только в этих двух формах происходит формоизменение: *say-says/said* (R.A. Close, F. Palmer, M. Lewis, L.M. Berk, L.G. Alexander и др.). Все остальные глагольные формы, по мнению данных авторов, не являются формами времени, так как образуются только при помощи вспомогательных глаголов *to be* или *to have*.

Кроме того, ставится под сомнение само существование будущего времени: одни авторы считают, что его вообще не существует, другие, напротив, полагают, что все способы выражения действия в будущем можно считать временами.

В лингвистической литературе термин «видовременные формы» является устоявшимся, хотя и условно принятым названием, которое охватывает разные глагольные категории – времени, вида и временной отнесенности. На данном этапе среди лингвистов нет единого мнения по поводу того, какие формы следует считать временными, какие видовыми, модальными и т.д.

Так, зарубежные авторы практических грамматик строят систему времен английского глагола разным образом. Такие грамматисты, как Рэймонд Мёрфи (Raymond Murphy), Майкл Винс (Michael Vince), Лиз и Джон Соуз (Liz & John Soars), Майкл Свон и Кэтрин Уольтер (Michael

Swan & Catherine Walter), Мартин Хьюинз (Martin Hewings) выделяют настоящие времена (Present Tenses/Time) и прошедшие времена (Past Tenses/Time). Будущее время (Future Time) в отдельную группу, как правило, не выделяют, обычно речь идет о разных способах выражения будущего (Мартин Хьюинз, Лиз и Джон Сорз, Реймонд Мёрфи, Майкл Свон и Кэтрин Уольтер, Майкл Винс).

Другие авторы отрицают существование будущего времени как такового и рассматривают сочетание глаголов *shall* и *will* с инфинитивом как модальность. Эту точку зрения еще в 1924 году высказывал Отто Есперсен, доказывая, что сочетания *shall* и *will* с инфинитивом сохраняют свое первоначальное модальное значение, такое, как, например, значение воли (Есперсен, 2002:304, 329). Н.А. Слюсарева, разделяя мнение Р. Кверка, также полагает, что «ряд форм, традиционно называемых *будущее время*, входит в зону модальности» (Слюсарева, 1986:119). Подобную точку зрения отстаивает и американский лингвист Линн М. Берк, утверждая, что в английском языке нет и никогда не было будущего времени, так как не существует никакого суффикса, который можно было бы добавить к глаголу и получить форму будущего времени. Для передачи будущего существует множество конструкций, т.е. используются дополнительные слова (Berk, 1999:105).

А.И. Смирницкий отмечает, что категория времени в современном английском языке конституируется прежде всего формами настоящего времени и прошедшего времени, так как формы этих времен являются синтетическими. Несмотря на то, что форма будущего времени всегда является аналитической и «не вполне четко отграничивается от тех свободных синтаксических сочетаний, с которыми она генетически связана, тем не менее *ее существование вряд ли может подлежать сомнению...*» (Смирницкий, 1959:332-333). Проблема идентификации форм будущего состоит в том, что оно «представляет собой нечто еще не реализовавшееся и не осуществившееся, а потому оно часто оказывается связанным с модальностью»; данная проблема усугубляется тем, что для образования будущего времени используются «глаголы модального характера» – *shall / will*. По мнению А.И. Смирницкого, некоторые ученые (например, Отто Есперсен) преувеличивают модальный момент и утверждают, что в современном английском языке вообще нет объективного будущего, однако такое утверждение не соответствует действительности, и автор не сомневается в существовании форм будущего времени (Смирницкий, 1959:332-333). Этой точки зрения придерживаются Б.А. Ильиш, выделяющий три времени в английском языке, включая будущее (Ilyish, 1971:86-89), Л.С. Бархударов и Д.А. Штелинг, которые считают, что каждая из форм Present, Past и Future является формой времени (Бархударов, Штелинг, 1963:166).

Проанализировав различные точки зрения отечественных и зарубежных авторов по проблеме глагольных форм времени и их категориального значения, мы приходим к выводу, что нет оснований для отрицания существования будущего времени в английском языке, разделяя точку зрения А.И. Смирницкого, Б.А. Ильиша, Л.С. Бархударова и Д.А. Штелинга, фиксирующих у английского глагола три времени. Несмотря на существование множества других (кроме будущего простого) способов выражения будущего, все эти средства, безусловно, относят действия к сфере будущего, независимо от того, каким образом это осуществляется. Будущее в прошедшем рассматривается нами как разновидность будущего, но только с другой точки зрения – с точки зрения прошлого: нулевой уровень для будущего в прошедшем выражен временной плоскостью прошедшего.

**ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПАРАМЕТРОВ
МАТЕРИАЛЬНЫХ ПРЕДМЕТОВ КАК ОСНОВА
МЕТАФОРИЧЕСКИХ ПЕРЕНОСОВ
(НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА КОНЦЕПТА «ТОЛЩИНА»
В НЕМЕЦКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА)**

Н.Ю. Шнякина

Омский государственный педагогический университет,
г. Омск, Россия

Перцептивные концепты, заключающие в себе представления человека о признаках материальных предметов, доступных его органам чувств, имеют сложную структуру, которая во многом определяется его эмпирическим опытом. В частности, особенности восприятия «толщины» материальных предметов, образуя дифференциальные признаки соответствующего перцептивного концепта, являются основой метафорических переносов в нематериальные сферы. Следует отметить два дифференциальных признака, являющихся значимыми для немецкой языковой картины мира: «сложность восприятия проявлений материального мира», «значительный объём, занимаемый в пространстве».

Анализ метафорического потенциала концепта «толщина» свидетельствует о том, что данный параметр, характерный для материальных оболочек, затрудняет восприятие проявлений реального мира как извне, так и снаружи. В сознании носителя немецкого языка имеется представление о том, что верхний покров человека или животного, непосредственно соприкасающийся с окружающим миром (кожа, шкура, мех), является защитой от негативных воздействий. И чем толще этот покров, тем эффективнее